

## **Место и роль состязательности в стадии в стадии судебного разбирательства.**

**А.С. Барабаш, профессор кафедры уголовного процесса**

**Юридического института Сибирского федерального университета, доктор  
юридических наук**

В рамках этой работы мы не будем останавливаться на дискуссии, является ли состязательным предварительное расследование. Это предмет отдельного обсуждения. Следует заметить, что как раньше, так и теперь большинство исследователей считают, что российский уголовный процесс, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года, был сконструирован как смешанный. Таковым он является и в настоящее время<sup>1</sup>. Смешанность его проявляется в том, «что в нем досудебные и судебные стадии построены на разных началах (в досудебном производстве - инквизиционных, а судебном - на состязательных)»<sup>2</sup>. Такое понимание находит свое основание в тексте ст. 15 УПК РФ, где говорится о том, что судебное разбирательство осуществляется на основе состязательности сторон.

Прежде чем согласиться с таким пониманием роли состязательности в судебном разбирательстве, попробуем разобраться в том, что это такое. При поиске в современной процессуальной литературе ответа на этот вопрос мы сталкиваемся с более чем странной картиной. То, что пишут сейчас о состязательности, не соответствует не только тому, что пишут о ней зарубежные авторы, живущие в странах общего права, где началом уголовно-процессуальной формы является состязательность, но и тому, как определяли сущность состязательности советские и российские ученые. В работах

---

<sup>1</sup> См.: Зайцева Е.А. К вопросу о законодательной власти в России, или как «правят УПК РФ // Российский судья, 2007, № 3 // СПС «Консультант+»; Леона Н.В. Состязательность сторон в стадии судебного рассмотрения уголовных дел // Актуальные проблемы юридической науки: тез. Докл. Всерос. научн.-практ. конф./ Краснояр. гос. ун-та Юрид. инт-т; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. С. 796; Мешков В.М., Соколов А.Н. О состязательности уголовного процесса через призму времени // Журнал российского права, 2006, № 2 // СПС «Консультант +» и др.

<sup>2</sup> Барабанов П.К. Является ли по УПК РФ обвинение уголовным иском // Российская юстиция, 2008, № 7 // СПС «Консультант+».

зарубежных исследователей особого разночтения в том, что такое состязательность, нет<sup>3</sup>. Это спор, спор между сторонами в судебном разбирательстве<sup>4</sup>. Советские и российские ученые рассматривали ее в том же ключе, а именно как «способ исследования доказательств, способ отстаивания участниками процесса своей позиции по делу, осуществления ими своих прав и обязанностей, средство для установления истины, метод ее отыскания»<sup>5</sup>. Для них весь процесс выглядит как «полемика сторон, защищающих свои законные интересы»<sup>6</sup>. Спор – сущность судебного разбирательства, на нем основаны не только судебные прения, но и все судебное разбирательство. Спор – сущность состязательности. Все изменилось с принятием действующего кодекса. Сейчас даже маститые исследователи, говоря о состязательности, не выходят, как правило, за рамки содержания ст. 15 УПК РФ. Вероятно, это признак политкорректности. Подобный подход четко выдержан в комментарии к УПК «отцов – основателей» действующего кодекса. Для них принцип состязательности означает: 1) разграничение функций обвинения (уголовного преследования) и защиты и возложение этих функций на стороны обвинения и защиты; 2) отделение функции разрешения дела (правосудия) от функций обвинения и защиты; 3) процессуальное равноправие сторон<sup>7</sup>. К перечисленному И.Л. Петрухин добавляет «разбирательство дела путем полемики сторон перед независимым и беспристрастным судом»<sup>8</sup>. Что из этого состязательность, а что позволяет ей реализовываться? Из того, что приведено выше, ближе всего к правильному пониманию подошел И.Л. Петрухин, но ошибка его заключается в том, что он спор, который может протекать в форме

---

<sup>3</sup> См., например: Уайнреб Ллойд Л. Отказ в правосудии. Уголовный процесс в США. М.: Юрид. лит., 1985. С.127.

<sup>4</sup> Причем, добавим от себя, этот спор каждая из сторон ведет, основываясь на результатах познанного ею.

<sup>5</sup> Макарова З. Состязательность нужна, но какая? // Законность. 1999. № 3. С. 25.

<sup>6</sup> Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 149.

<sup>7</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 94

<sup>8</sup> Петрухин И.Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. 2006. N 3. С. 69 - 70.

полемики, поставил на один уровень с тем, что обеспечивает возможность его. Для возможности осуществления спора и должны быть разграничены функции сторон, от них должна быть отделена функция правосудия, судья - не сторона в споре, а арбитр, ну а если не будет равенства – возможен будет спор?

Одним из оснований понимания судебного разбирательства как состязательного является то, что в суд уже представлены результаты познания, в силу этого и возможен спор сторон.

Исходя из приведенного выше понимания состязательности, ее роли в судебном разбирательстве, мы постараемся ответить на вопрос – построена ли деятельность в российском суде по схеме состязательного процесса.

Спор, противоборство сторон возможны тогда, когда участники судебного разбирательства могут оперировать фактическими данными. Но вот когда у них появляется возможность ими оперировать? По мнению М.С. Строговича, приведенному выше, такая возможность существует на протяжении всего судебного разбирательства. Последнее утверждение вызывает серьезные сомнения, особенно применительно к судебному следствию, ведь именно в его рамках участники судебного разбирательства получают возможность, исследуя информационные доказательства, делать вывод о наличии любых фактических данных, формировать свою позицию. Стоит полностью согласиться с С.Д. Шестаковой, которая пишет, что «спор сторон, свойственный состязательному судебному разбирательству, не может состояться, если позиции спорящих еще не сформировались или сформировались не окончательно, или появились основания для их корректировки»<sup>9</sup>. Сформировалась ли перед судебным разбирательством позиция его основных участников – прокурора и адвоката? На этот вопрос следует в настоящее время без колебаний дать отрицательный вопрос. После создание Следственного комитета РФ прокурор стал по-настоящему независимым от расследования органом надзора. Все стало, хотя бы в рамках

---

<sup>9</sup> Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 97.

закона, на свои места – следователь познает, прокурор надзирает за тем, чтобы в рамках познавательной деятельности следователь соблюдал законные права и интересы участников процесса, не нарушал закон. Прокурор, утверждает обвинительное заключение, основываясь на выводе о том, что следователем собрано достаточно относимых и допустимых доказательств, позволяющих согласиться с обоснованностью вывода следователя. Но соответствуют ли доказательства действительности, т.е. достоверны ли они, положительный ответ на основе письменных материалов давать не профессионально. Значит, невозможно сделать и вывод о виновности обвиняемого. Чтобы ответить на него, прокурор и идет в судебное разбирательство. И идет не как обвинитель, а как орган надзора. Косвенное указание на это мы находим у законодателя, который требует от прокурора обеспечить не только законность, но и обоснованность обвинения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ). Защитника, как раньше, так и теперь, законодатель не рассматривает в качестве субъекта познания. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать содержание ст.ст. 49 и 74 УПК РФ. Получается, что прокурор и защитник находятся перед началом судебного разбирательства в примерно равных условиях. Ни тот, ни другой познания на предварительном следствии не осуществляли.

Познание ими осуществляется в рамках судебного следствия, спор здесь не уместен, место ему там, где предстоит оценить результат познавательной деятельности, обосновать правильность своей позиции.

Вероятно, вся проблема заключается в том, как понимать судебное познание, какой смысл вкладывать в исследование доказательств. При сведении его к оценке становятся понятными позиция и аргументация сторонников состязательности, но оценка – это завершение процесса познания, итог реализации в нем законов не только формальной, но и диалектической логики, реализации в их единстве. Именно последнее может служить основой возражения, что оценка не только завершает процесс познания, но и сопровождает его.

Оценка оценке – рознь. В рамках процесса доказывания она является основанием для проверки, выступая скрытым механизмом познания и получает внешнее выражение в вопросах, которые своим содержанием направлены на выяснение достоверности полученной ранее информации, или в ходатайствах по поводу привлечения к исследованию новых доказательств. Оценка отдельно взятых доказательств – не предмет для спора, а основание для дальнейшего исследования, для получения материала, позволяющего достоверно установить картину происшедшего.

Состязательность в процессе исследования отдельно взятых доказательств возможна только по одному вопросу оценки – допустимости, так как здесь можно сразу подвести итог, остальные вопросы оценки можно окончательно установить только в результате исследования всех доказательств.

В российском уголовном процессе участники судебного разбирательства – прокурор и адвокат, приходят в суд, как это было уже выше показано, без готовых установок, перед ними, в рамках непосредственного исследования доказательств, стоит задача познать и на основе познанного сформировать внутреннее убеждение и в судебных прениях донести его до сознания судьи. Исследуя доказательства, они преодолевают сомнения, а сомнение – это не основа состязательности. Состязательность там, где исследование закончено, и необходимо дать интерпретацию уже исследованным доказательствам, а так как центральной частью и по действующему закону является судебное следствие, место состязательности – в судебных прениях.

Чтобы сделать процесс похожим на состязательный, законодатель настаивает на том, что каждая из сторон представляет в суде свои доказательства, но вряд ли эти доказательства можно назвать доказательствами прокурора и защиты, которые связаны с результатом их деятельности. По содержанию доказательства могут быть обвинительными или оправдательными, но собраны они следователем. Упирая именно на этот момент, Т.А. Лотыш считает, что «исследование в суде сначала обвинительных, а затем оправдательных доказательств неприменимо в ситуации, когда сбор

доказательств осуществляется в ходе предварительного следствия следователем, получающим одновременно доказательства обвинительного и оправдательного характера»<sup>10</sup>.

Проделанный анализ позволяет утверждать, что судебное разбирательство в российском процессе организовано так, что обеспечивает возможность коллективной познавательной деятельности, в которой участвует и суд, результаты ее каждый участник оформляет в судебных прениях. Таким образом, состязательность не определяет схему познавательной деятельности в судебном разбирательстве, не является началом, определяющим его суть. Нельзя состязательность назвать и принципом уголовного процесса. По устоявшемуся мнению принцип должен организовывать деятельность в нескольких стадиях или хотя бы в одной из них, центральной, в стадии судебного разбирательства. Реализация состязательности в прениях, части судебного разбирательства, не позволяет рассматривать ее в качестве принципа. Часть не может определять сущность целого.

---

<sup>10</sup> Лотыш Т.А. Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 16-17.